

Садыкова Саида Залимхановна

СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В СОВРЕМЕННОМ КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлены структурно-грамматические модели глагольных фразеологических единиц с колоративным компонентом в кумыкском языке. Глагол в кумыкском языке обладает богатой семантикой, многообразием грамматических форм и синтаксических связей, поэтому глагол является основным компонентом в образовании многих фразеологических единиц. Во фразеобразовании двухкомпонентных, трехкомпонентных и многокомпонентных форм фразеологизмов встречаются разные структурные модели, отличающиеся своей продуктивностью образования фразеологических единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 169-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры: сборник статей. М.: Прогресс, 1990. С. 44-68.
6. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
7. Темнова Е. В. Функционально-прагматическая роль метафоры в публицистическом дискурсе (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. М.: РГБ, 2005. 202 с.
8. Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры: сборник статей. М.: Прогресс, 1990. С. 82-110.
9. **Celebrityfix** [Электронный ресурс]. URL: <http://celebrities.ninemsn.com.au/#4wiwDfkk78mEfxSA.97> (дата обращения: 18.12.2014).
10. **Faze** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faze.ca> (дата обращения: 29.01.2015).
11. **Halterner Zeitung** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.halternerzeitung.de> (дата обращения: 07.11.2014).
12. **Helles-koepfchen** [Электронный ресурс]. URL: www.helles-koepfchen.de (дата обращения: 05.09.2014).
13. **Juppido** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.juppido.de/> (дата обращения: 10.06.2014).
14. Vineis P. Nel crepuscolo della probabilita. Trieste: Einaudi, 1999. 330 p.
15. **Youth Outlook** [Электронный ресурс]. URL: <http://lmd.lk/youth-outlook-13/> (дата обращения: 15.12.2014).

EPIPHORAS AND DIAPHORAS IN THE YOUTH PRESS

Sadykova Aida Gumerovna, Doctor in Philology, Professor
Alykova Dariya Zagitovna
Kazan (Volga Region) Federal University
d.alykova@mail.ru

The article deals with the notions of metaphorical epiphora, diaphora, metaphorical transfer, substitutional and interactionist theory of metaphor. The corpus of youth online newspapers, magazines and several blogs is analyzed for the purpose of irregular metaphorical transfers among epiphoras and diaphoras. On the basis of the conducted research the authors suggest identifying the most common transfers in the English, German and Russian youth newspapers, magazines and blogs.

Key words and phrases: epiphora; diaphora; metaphorical transfer; binary opposition; substitutional theory of metaphor; interactionist theory of metaphor; the youth press; newspaper.

УДК 8; 81:811.35

Филологические науки

В статье представлены структурно-грамматические модели глагольных фразеологических единиц с колоративным компонентом в кумыкском языке. Глагол в кумыкском языке обладает богатой семантикой, многообразием грамматических форм и синтаксических связей, поэтому глагол является основным компонентом в образовании многих фразеологических единиц. Во фразеобразовании двухкомпонентных, трехкомпонентных и многокомпонентных форм фразеологизмов встречаются разные структурные модели, отличающиеся своей продуктивностью образования фразеологических единиц.

Ключевые слова и фразы: глагольные фразеологические единицы; компонент; структурно-грамматические особенности; грамматические формы; кумыкский язык.

Садыкова Саида Залимхановна, к. филол. н.

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
sadykovasaida120@mail.ru

СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В СОВРЕМЕННОМ КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В современном кумыкском языке глагольные фразеологизмы отличаются богатством форм как в функциональном, так и в семантическом планах.

В данной статье рассматривается грамматическая организация цветофразеологизмов кумыкского языка. Основной нашей задачей является классифицировать группу фразеологических единиц, имеющих в своем составе глагольный компонент.

Актуальность исследования определяется тем, что в составе кумыкского языка фразеологические единицы занимают центральное место и имеют много особенностей метафорического переосмысления реалий из области традиционного быта и уклада жизни. Цветофразеологизмы представляют собой интерес как для изучения ряда проблем кумыкской лексикологии, так и для общей фразеологии.

В ходе исследования был использован материал (272 фразеологические единицы с колоративным компонентом), извлеченный методом сплошной выборки из произведений кумыкских авторов.

По нашим данным, эта группа в кумыкском языке составляет 162 единицы и количественно уступает субстантивному оборотам, включающим в себя 226 единиц.

По грамматической структуре глагольные фразеологические единицы подразделяются на двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные (состоящие из более четырех компонентов) формы.

В формировании целостного значения глагольных фразеологических единиц с колоративным компонентом наряду с основным компонентом-глаголом участвуют компоненты-существительные, субстантивированные прилагательные, числительные, имена прилагательные, наречия, послелого и частицы, которые создают внешнюю форму и вносят различные семы.

Среди двухкомпонентных форм цветофразеологизмов встречаются следующие модели.

1. , Прилагательное + глаголї: *акъ этме* , переборщить, перегнуть палкуї (букв.: белым сделать), *акъ бишген* , ни рыба ни мясої (букв.: белым сварился) [6, с. 10]. Данная модель свидетельствует о направленности данного состояния на самого субъекта, т.е. на компонент , лицої.

2. , Существительное в именительном (основном) падеже + глаголї: *къаралар чечме* , снять траурї; *къаралар гийме* , носить траурї, *масъала къарангылаша* , вопрос становится темнымї [Там же, с. 154]: *Эри оьлюп къаралар гийген хонишу къатынына кьайгьырышыыв гьисапда Моллакьа: «Аллагь рагьмат этсин итингни, яхшы женнетде болсун», – деген* [1, с. 3]. / Моллака в качестве соблезнования соседке, одетой в траур, у которой умер муж, сказал: , Да благословит Аллах твою собаку, пусть будет в раюї.

3. , Существительное в родительном падеже + глаголї: *гезлери къарангылашма* , потемнеть в глазахї; *бети агьаргьан* , лицо побледнелої [9, с. 97].

Трехкомпонентная форма представлена следующими моделями.

1. , Прилагательное + существительное в винительном падеже + глаголї: *къара къанын текме* , сильно работатї (букв.: черную кровь лить), *къара къанын къусмакъ* , выбиться из силї (букв.: черную кровь вырывать) (ср. с к.-балкар.): *къара къанны къуаргьа* , сильно ругать, проклинатї (букв.: черную кровь лить); *къара къанын агьызма* , пролить черную кровьї [6, с. 143]: *Паху гезюнден къара къанын агьызып, къаран турду* [5, с. 63]. / Паху, проливая с глаз черную кровь, молча смотрела.

2. , Прилагательное + существительное в дательном (направительном) падеже + глаголї: *къара ерге гирме* , оказаться в могилеї (букв.: войти в черную землю), *къара мурадына етишме* , достичь гнусной целиї, *къара ерге салгьанда фолькл.* , когда моё тело положат в могилуї, *къара кереге гиргенде* , когда зайдешь в могилуї [6, с. 146]: *Солтанмагьмут да къара мурадына етмеге чалыша, къутуруп айлана* (Ибрагимов-Къызларлы) [11, с. 166]. / Солтанмут тоже старается достичь своей темной цели.

3. , Существительное в дательном (направительном) падеже + прилагательное + глаголї: *гезюне акъ тюшген* , в глазах появилось бельмої (букв.: на глаза белое упало) [10, с. 152].

4. , Субстантивированное прилагательное в родительном падеже + субстантивированное прилагательное в предложном (исходном) падежеї: *акьны къарадан айырма* , отличать белое от черного, отличать дурное от хорошегої [6, с. 30].

5. , Существительное в родительном падеже + прилагательное + глаголї: *затны агьын-къарасын ахтармай* , он не обращает внимания ни на что (букв.: он не спрашивает, эта вещь белая или черная)ї [Там же, с. 23].

6. Довольно часто встречается модель , существительное в именительном (основном) падеже с аффиксом принадлежности + прилагательное + глаголї: *гезлери къарангы болуп гетди* , в глазах потемнелої, *гюню къара болма* , чёрный день настал для кого-л.ї, *юзюнг къара болсун // бетинг къара болсун* (букв.: чтоб лицо твое почернело) [Там же, с. 146]: *Ол чу бир бети къара къатындыр, Батырланы сейлер сезю алтындыр* (фолькл.). / Эта же женщина с грязным лицом, слова Героев на вес золота. «Ону бети къара болсун, магьа дагьы ювукь болмаса», – деп, ол юрегин бек къатдыргьан эди [5, с. 43]. / , Пусть будет проклято твое лицо, если он еще ближе не станет мнеї, – так сказав, он показал свое упрямство.

7. Редко, но встречается трехкомпонентная модель , прилагательное + сравнительная форма существительного + глаголї: *сари майдай ирисин* «чтоб растаял как сливочное маслої [6, с. 180]: *Къыркъ гече, къыркъ гюн теледе тунчукьгьан Алпуланны дертсан гелген къаркъарасы сари майдай ирий...* (фолькл.). / Сорок дней и ночей, задыхаясь в землянке, здоровое тело Алпулана тает, как сливочное масло [4, с. 44]...

8. Выявлены глагольные цветофразеологические обороты структурного типа , прилагательное + причастие в прошедшем времени + существительное»: *акъ гирген самайлары* , поседевшие вискиї, *сариси таймагьан яш* , соплякї: *Шо явлукьну да ол тамаша бош байлагьан, акъ гирген самайлары ачылып тура* [8, с. 32]. / Свой платок она тоже легко повязала, поседевшие виски открыты.

Многокомпонентная форма представлена цветофразеологизмами, состоящими из четырех, пяти и более компонентов.

1. , Субстантивированное прилагательное в дательном (направительном) падеже + субстантивированное прилагательное в винительном падеже + послелог + глаголї: *акьгьа къара булан язылгьан* , черным по белому, совершенно четко, ясно, недвусмысленно, определенно (сказать, написать)ї [6, с. 22].

2. , Субстантивированное прилагательное в дательном (направительном) падеже + прилагательное + существительное в именительном (основном) падеже + глагол + глаголї: *къабагьына къара къаргьа къонма кьоймай* , к ним часто идут люди, гостиї [Там же, с. 150]. Данные цветофразеологизмы встречаются реже, так как они обладают небольшой фразеобразующей продуктивностью [3, с. 13].

3. , Субстантивированное прилагательное в родительном падеже + субстантивированное прилагательное в предложном (исходном) падеже + глагол + вспомог. глаголї: *къараны акьдан айырып болмакъ* , различать черное от белогої: *Сен негер гьали болгьунча къараны акьдан айырып билмейсен* [8, с. 45]? / Ты почему до сих пор не можешь отличить черное от белого?

В проклятиях, выраженных цветофразеологизмами, мы можем встретить форму императива: *къара къарнынг жувулгъур*, чтоб твоя утроба была вымытаї, *къара къарнынг ярылсын! къара бавурунг ярылсын* (букв.: чтобы разорвалась твоя печень), жестокий, с черной душойї [2]: *Юзюнг къап-къара болсун мен сени булан да яшамагъанда* [12, с. 38]. / Чтоб твое лицо почернело, если я с тобой буду жить.

Учитывая проведенный анализ в нашем материале, мы можем прийти к следующему заключению: для кумыкских фразеологических единиц характерен устойчивый порядок расположения компонентов. В данных фразеологических единицах глагольный компонент всегда занимает последнее место: *ол затны агъын-къарасын ахтармай*, он не обращает внимания ни на чтої (букв.: он не спрашивает, эта вещь белая или чёрная), *сувукъдан ону бети гёммек болгъан*, от холода его лицо посинелої, *гёзюне акъ тюшген*, в глазах появилось бельмої (букв.: на глаза белое упало).

Также самыми распространёнными структурными моделями являются: среди двухкомпонентных цветофразеологизмов – модель , прилагательное + глаголї и , субстантивированное прилагательное + глаголї; среди трехкомпонентных – модель , прилагательное + существительное + глаголї; среди многокомпонентных – , прилагательное + существительное + глагол + вспомогательный глаголї.

Двухкомпонентные формы цветофразеологизмов наиболее продуктивны и встречаются в большем количестве (60%) в соотношении с другими формами. В большинстве встречаются фразеологизмы, образованные на основе словосочетаний с синтаксической связью управления.

Трехкомпонентные формы цветофразеологизмов отмечены меньшей фразеобразовательной активностью, так как их структура усложняется третьим компонентом. Данная форма составляет 30% исследуемого материала.

Многокомпонентные глагольные цветофразеологизмы (10%) образованы на основе сложных подчинительных словосочетаний. Эти формы некомпактны, их структура осложнена большим количеством генетически незначительных компонентов (послелогов, союзов, частиц, вспомогательных глаголов).

Список литературы

1. Абуков К. Учгъунлар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1963. 65 с.
2. Адилханов М. Къумукъ адабият [Электронный ресурс]. URL: <http://kumukia.ru/adabiat/index.php?id=19> (дата обращения: 25.12.2012).
3. Айсякаева А. А. Особенности грамматической структуры фразеологических единиц кумыкского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2008. № 82-1. С. 12-17.
4. Асидулаева П. У. Словообразовательные архаизмы в кумыкском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2012. № 3. С. 42-46.
5. Батырмурзаев Н. Давут булан Лайла. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1965. 82 с.
6. Гаджихмедов Н. Э. Кумыкско-русский фразеологический словарь. Махачкала: Издательство , Лотосї, 2014. 256 с.
7. Ибрагимов И. Несостоявшийся смех. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1966. 65 с.
8. Керимов И. Тик толкъунлар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1994. 73 с.
9. Садыкова С. З. Соматические цветофразеологизмы с компонентом , лицої в современном кумыкском языке в сопоставлении с английским языком // Проблемы современной науки и образования. Иваново, 2013. № 1 (15). С. 96-98.
10. Садыкова С. З. Цветофразеологизмы с компонентом соматизма в современном кумыкском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27). С. 150-154.
11. Садыкова С. З., Абдуллаева А. З. Отражение черного цвета во фразеологической системе кумыкского языка в сопоставлении с английским языком // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41). Ч. 2. С. 165-168.
12. Ягъяев М. Оьлумден уьст болгъанлар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1968. 63 с.

STRUCTURAL CLASSIFICATION OF VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COLOUR COMPONENT IN THE MODERN KUMYK LANGUAGE

Sadykova Saida Zalimkhanovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Institute of National Economy
sadykovasaida120@mail.ru

In the article the structural and grammatical peculiarities of verbal phraseological units with the colour component in the Kumyk language are presented. The verb in the Kumyk language has rich semantics, variety of grammatical forms and syntactic relations, therefore the verb is a main component in the formation of many phraseological units. Two-component, three-component and multi-component forms of phraseological units have various structural models which differ in the productivity of their formation.

Key words and phrases: verbal phraseological units; component; structural and grammatical peculiarities; grammatical forms; the Kumyk language.